

УДК 33

СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Махмудов Т.Г.¹

¹Самарский государственный экономический университет, г. Самара, ул. Советской Армии, 141, email: ecun@sseu.ru

Сегодня новые цифровые технологии, инновационные бизнес-модели проникают во все сферы хозяйственной жизни общества, мировую экономику, оказывая влияние на саму суть глобализации, формируя в ней качественные структурные изменения. В статье рассматриваются основные тенденции и проблемы цифровой глобализации в мировой экономике. Показано, как цифровизация меняет процесс глобализации экономики. Также представлена характеристика цифровых потоков данных как одного из драйверов мировой экономики. Описаны особенности развития трансграничной электронной торговли. Выдвинута гипотеза о том, что глобальная цифровизация создает новые возможности для экономики, но при этом подвергает ее новым рискам. Целью является анализ феномена цифровой глобализации как новой фазы в развитии мировой экономики, что обусловлено эволюцией цифровых технологий и становлением цифровой экономики, а также выявление положительных и отрицательных аспектов. В работе использованы диалектический, прогностический и компаративный методы, позволившие сформировать разностороннее представление о современной глобализации, ее проблемах и перспективах. Значительное внимание уделяется тенденциям развития новых глобальных цифровых процессов.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, мировая экономика, индекс связанности, интернет, трансграничная электронная торговля.

ESSENCE, CHALLENGES AND PERSPECTIVES OF DIGITAL GLOBALIZATION IN THE MODERN GLOBAL ECONOMY

Makhmudov T.G.¹

¹Samara State Economic University, Samara, st. Soviet Army, 141, email: ecun@sseu.ru

Today, new digital technologies, innovative business models penetrate all spheres of the economic life of society, the world economy, influencing the very essence of globalization, shaping qualitative structural changes in it. The article examines the main trends and problems of digital globalization in the world economy. It shows how digitalization is changing the process of economic globalization. The characteristic of digital data streams as one of the drivers of the world economy is also presented. The features of the development of cross-border electronic commerce are described. The hypothesis is put forward that global digitalization creates new opportunities for the economy, but at the same time exposes it to new risks. The aim is to analyze the phenomenon of digital globalization as a new phase in the development of the world economy, which is due to the evolution of digital technologies and the formation of the digital economy, as well as to identify positive and negative aspects. The work uses dialectical, prognostic and comparative methods, which made it possible to form a versatile idea of modern globalization, its problems and prospects. Considerable attention is paid to the development trends of new global digital processes. Key words: digitalization, globalization, global economy, connectivity index, internet, cross-border e-commerce.

Среди преобладающих тенденций современного мирового развития по-прежнему выделяют глобализацию, которая оказывает большое влияние на трансформацию всех сфер общественной жизни и является одним из устойчивых процессов, способствующих росту взаимозависимости различных стран и регионов планеты. В настоящее время глобализация вступает на качественно новый этап своего развития, который характеризуется развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), распространением Интернета и средств мобильной связи.

Эпоха глобализации характеризуется стремительным ростом цифровых потоков. В первую очередь это связано с тем, что в настоящий момент мир более взаимосвязан, чем когда-либо. Именно цифровые платформы меняют экономику ведения международного бизнеса, снижая стоимость транзакций и затрат в целом. Они создают рынки глобального масштаба, предоставляя предприятиями огромную базу потенциальных клиентов и эффективные способы взаимодействия с ними.

Малый бизнес во всем мире становится как таковыми «микро-ТНК», используя для связи с клиентами и поставщиками в других странах такие цифровые платформы, как eBay, Amazon, Facebook и Alibaba [2]. В результате из любого уголка мира могут быстро появиться новые типы конкурентов, увеличивая давление на представителей отрасли.

Данная тенденция способности малых предприятий выходить на новые глобальные рынки способствует стремительному росту в мировой экономике. За десять лет глобальные потоки увеличили мировой ВВП как минимум на 20 процентов: только в 2020 году эта сумма составила 8,3 трлн долларов. На потоки цифровых данных приходится 3,8 трлн. долларов этого эффекта, что оказывает большее влияние на экономический рост, чем потоки традиционных товаров. Это примечательное событие, учитывая, что мировые торговые сети развивались веками, а трансграничные потоки данных зародились всего 20 лет назад [4].

В 21 веке глобализация все больше определяется потоками цифровых данных. Глобальные потоки данных в основном состоят из информации, поисковых запросов, сообщений, транзакций и видео. К примеру, контейнеровозы по-прежнему доставляют товары на рынки по всему миру, но теперь клиенты заказывают их онлайн, отслеживают их перемещение с помощью специальных кодов и оплачивают их с помощью цифровых транзакций.

Таким образом, эпоха цифровой глобализации характеризуется следующими тенденциями: на первый план выходят нематериальные потоки цифровых данных, все большее участие развивающихся стран в мировой экономике, более наукоемкие потоки, цифровая инфраструктура становится одинаково важной, растет роль малых предприятий, появляется больше обменов бесплатным контентом и услугами, существует постоянный открытый глобальный доступ к информации.

Цифровизация меняет глобализацию несколькими способами. По мере того, как цифровые платформы становятся глобальными, они снижают стоимость трансграничных коммуникаций и транзакций, позволяя предприятиям связываться с клиентами и поставщиками в любой стране. Однако не все страны максимально используют этот потенциал. Страны с развитой экономикой по-прежнему имеют наиболее глобальные связи.

Цифровые платформы - ключ к новой эре глобализации. За последние два десятилетия крупнейшие корпорации создали свои собственные цифровые платформы. Появился разнообразный набор общедоступных интернет-платформ, позволяющих связать кого угодно и где угодно. К ним относятся операционные системы, социальные сети, платформы цифровых медиа, веб-сайты электронной коммерции и всевозможные торговые площадки в Интернете. Теперь пользователям проще просматривать подробную информацию о продуктах, услугах и ценах.

В настоящий момент наиболее крупные онлайн-платформы сопоставимы с населением крупнейших стран мира.



Источник: Facebook; Twitter; Alibaba; Fortune; Statista; Population Reference Bureau; McKinsey Global Institute analysis. URL: www.mckinsey.com/mgi

Примерно 18% мировой торговли товарами осуществляется через международную электронную торговлю, большая часть которой обеспечивается такими платформами, как Alibaba, Amazon, eBay [5].

Несмотря на положительные аспекты, эпоха цифровой глобализации создает проблемы. Компании могут выходить на новые рынки, но они подвержены ценовому давлению,

агрессивным глобальным конкурентам и разрушительным цифровым бизнес-моделям. Данные должны быть защищены от киберпреступлений. Социальные сети создают глобальные сообщества, но также позволяют объединяться сетям экстремистов [1]. Люди имеют возможность получать образование дистанционно, примером чего является увеличение числа общедоступных курсов и образовательных программ ведущих университетов мира во времена пандемии COVID-19, однако это может привести к мрачным последствиям в связи с завышенными ожиданиями и дальнейшей трудностью трудоустройства в своей стране.

Интенсивное развитие мировой экономики способствует всестороннему расширению трансграничного сотрудничества, одним из способов реализации которого является международная (или трансграничная) торговля. Она отличается от внутристрановой торговли тем, что другая сторона — всегда иностранное юридическое или физическое лицо [6]. Это определяет специфику торговых отношений, которая проявляется в особой системе регулирования, включающей национальное и международное право, торговые обычаи, судебную практику.

Использование Интернета в качестве среды для обмена данными значительно удешевило ведение трансграничной электронной торговли за счет низкой себестоимости передачи информации и привело к возникновению ее качественно новых сегментов — «бизнес-бизнес» (B2B) и «бизнес-потребитель» (B2C).

Трансграничная электронная торговля в целом демонстрирует стремительные годовые темпы роста (20–25%). Объем розничных продаж в электронной торговле, включающий продукты и услуги, заказанные через Интернет (за исключением оплаты поездок, ресторанов и билетов на мероприятия), в 2016 г. достиг 1915 млрд долларов США, что составило 8,7% от общего объема розничных расходов по всему миру. eMarketer ожидает, что продажи розничной электронной коммерции в 2021 г. возрастут до 4058 млрд долларов и составят 14,6% от общего объема розничных расходов.

На мировой арене тенденции в трансграничной электронной торговле задают крупнейшие игроки – Китай, США, ЕС и Япония.

Бурно развиваются трансграничные операции китайских предприятий электронной коммерции (Alibaba, Jingdong, Suning и др.): по данным Национального статистического бюро КНР, с 2015 по 2018 гг. общий объем сделок трансграничной электронной торговли Китая вырос почти на 30% (до 4,8 трлн юаней), а в 2019 г. достиг 6,3 трлн юаней (752 млрд долларов), за год увеличившись на 26,2%. По информации корпорации Alibaba в 2016 г. ее услуги были представлены в более чем 220 странах мира, численность зарубежных покупателей в общей сложности превысила 100 млн человек.

По сведениям компании Boston Consulting Group (BCG), в 2015 г. объем онлайн-ритейла (онлайн-торговли, онлайн-рекламы, онлайн-игр, онлайн-платежей и пр.) в Китае составлял всего 3% от общего потребления, в 2019 г. через Интернет совершалось уже 8,4% всех покупок (более высокие относительные показатели были зафиксированы лишь в Великобритании — 11,4% и Германии — 10,2%, в США и Японии они были ниже — соответственно 6,8% и 6,2%). При прогнозируемом ежегодном росте объема продаж через Интернет на 20% китайский рынок электронной коммерции к 2021 г. достигнет объема продаж, равного 1,6 трлн долларов, что составит примерно 24% от общего объема розничной торговли, причем увеличится как экспорт, так и импорт.

Согласно статистике, чаще всего россияне в рамках трансграничной электронной торговли заказывают товары именно из Китая, на долю которых приходится 90% посылок в количественном и 49% посылок в стоимостном объеме. Каждый шестой россиянин покупает товары через сеть AliExpress, и в 2016 г. объем китайско-российской розничной торговли достиг 2,5 млрд долларов (второе место среди ведущих партнеров России в сфере трансграничной электронной торговли).

Американский рынок электронной торговли по итогам 2018 г. вырос на 15,6% — до 395 млрд долларов. Как свидетельствует European Ecommerce Report 2019, в 2018 г. европейский e-commerce увеличился на 15% (до 530 млрд евро), при этом самыми активными покупателями в Интернете являются жители Великобритании, Дании и Германии.

Страны с формирующейся экономикой являются партнерами более чем в половине мировых торговых потоков, а торговля Юг-Юг является самым быстрорастущим типом связей. Хотя в процессе цифровой глобализации участвуют больше стран, глобальные потоки по-прежнему концентрируются среди относительно небольшой группы ведущих стран. На 15 стран с наибольшим объемом торгуемых товаров приходится 63% общемирового объема; эта доля составляет 62 процента в сфере услуг и 79 процентов в ПИИ.

Рейтинг участия по потокам, измеряемый интенсивностью потока и долей в общемировом объеме

	Рейтинг индекса связанности					Значение расхода	Интенсивность потока
	Рейтинг	Товары	Услуги	Финансы	Данные		
<i>Страна</i>						<i>млрд. долл.</i>	<i>% ВВП</i>
Сингапур	64.2	1	2	2	6	1.392	452

Нидерланды	54.3	3	3	6	1	1.834	211
США	52.7	7	7	3	7	6.832	39
Германия	51.9	2	4	8	2	3.798	99
Ирландия	45.9	32	1	1	9	559	227
Великобритания	40.8	13	5	5	3	2.336	79
Китай	34.2	4	16	4	38	6.480	63
Франция	30.1	11	8	9	4	2.262	80
Бельгия	28.0	5	6	33	8	1.313	246
ОАЭ	22.6	20	28	27	53	790	196

Источник: McKinsey Global Institute analysis. URL: www.mckinsey.com/mgi

Исходя из данных таблицы, отстающие страны догоняют ведущие, но крайне медленно, учитывая, что мировые потоки ведущих стран также стремительно растут.

Страны пошли разными путями, чтобы стать более глобально связанными. Занявший первое место Сингапур стал мировым судоходным центром Юго-Восточной Азии несколько десятилетий назад. Впоследствии он наметил четкую стратегию по превращению в региональный центр финансов и услуг путем привлечения квалифицированных международных талантов и создания стимулов и рекламных усилий для привлечения прямых иностранных инвестиций. Нидерланды являются крупным центром трафика данных в Европе, а также портом для торговли товарами. США и Германия следуют универсальной модели, проявляющей силу во всех пяти потоках. Великобритания также имеет широкое участие в различных потоках, с резким увеличением трансграничных услуг и финансовых потоков, что отражает роль Лондона как глобальной финансовый центр.

В результате развития цифровых технологий произойдет коренная трансформация системы организации работы в будущем, что приведет к резкому сокращению традиционных отношений между работником и работодателем. Цифровые платформы позволяют организовывать экономическую деятельность таким образом, что основная часть функций, традиционно выполняемых работниками, занятыми полное рабочее время в рамках отдельно взятой организации, может быть передана группе индивидуальных предпринимателей и «онлайн-работников». В результате этого формируется экономика, которая основывается не на занятости полное рабочее время, а на краткосрочных отношениях с фрилансерами.

В глобальной цифровой экономике предприятия и люди сталкиваются с ростом риска в области цифровой безопасности и защиты личной информации. Мир, подключенный к Сети, открывает новые возможности для киберпреступников, которые собирают персональные данные, чтобы использовать их для проведения мошеннических сделок, либо внедряют программы-вымогатели — вредоносные программные средства, способные блокировать устройства или шифровать данные и требовать деньги в обмен на ключ для дешифровки. Информация, снимаемая с акустических и видеосенсоров «умных вещей», может быть доступна нежелательным сторонам; возникает возможность слежки за человеком через систему интернета вещей. Многие страны реагируют на эти угрозы, принимая национальные стратегии цифровой безопасности, но в немногих из них существует национальная стратегия защиты личной информации.

Риски нарушения конфиденциальности личных данных добавляются к обеспокоенности потребителей возможностью онлайн-мошенничества. Существует заблуждение, что цифровая среда минимизирует риск мошеннических действий, однако это справедливо лишь для низкотехнологичных видов мошенничества, которые имеют место сейчас.

Для решения многих из этих вопросов требуется более тесная международная координация. Многие из проблем, связанных с цифровизацией экономической деятельности, сейчас оборачиваются глобальным масштабом. Даже измерение цифровой глобализации в статистике стало более сложной задачей, поскольку большая часть генерируемой стоимости превращается в излишек потребителей [3].

Глобальная цифровая экономика помогает развивать дополнительные навыки и повышать квалификацию, в особенности людям, которые раньше не имели таких возможностей в силу социальных или географических ограничений. Кроме того, цифровые платформы создадут возможности для трудоустройства на новые высокооплачиваемые рабочие места, созданные благодаря цифровизации профессий. Данный анализ предоставляет убедительные доказательства экономической ценности открытости, и показывает, что и приток, и отток имеют значение, поскольку они открывают экономику для идей, исследований и обмен передовым опытом со всего мира. Для стран, участвующих в данном процессе медленно, возможности догоняющего роста слишком велики, чтобы их игнорировать.

Список литературы

1. Глазьев, С. Великая цифровая экономика: вызовы и перспективы для экономики XXI века / С. Глазьев // Завтра. – 2017. – № 37 (1241). – С. 4–5.
2. Калужский, М. Л. Электронная коммерция: маркетинговые сети и инфраструктура рынка / М. Л. Калужский; – М.: Экономика, 2017. – 328 с.

3. Разуваев, Д. М. Международная электронная торговля, проблемы и перспективы развития: дис ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Д. В. Разуваев. – М.: Московский ун-т потреб. кооп., 2016. – 175 с.
4. Спартак А.Н. Последствия цифровой трансформации для международной торговли // Внешнеторговая деятельность. 2018. № 5. С. 7–23.
5. McKinsey Global Institute, Digital Globalization: The New Era of Global Flows. [Электронный ресурс]. URL: www.mckinsey.com/mgi
6. Schilirò D. Digital globalization [Электронный ресурс]. URL: https://www.aimcongress.com/Contents/archives/SchiliroD_DigitalGlobalization_11Dec2018.pdf?ext=.pdf